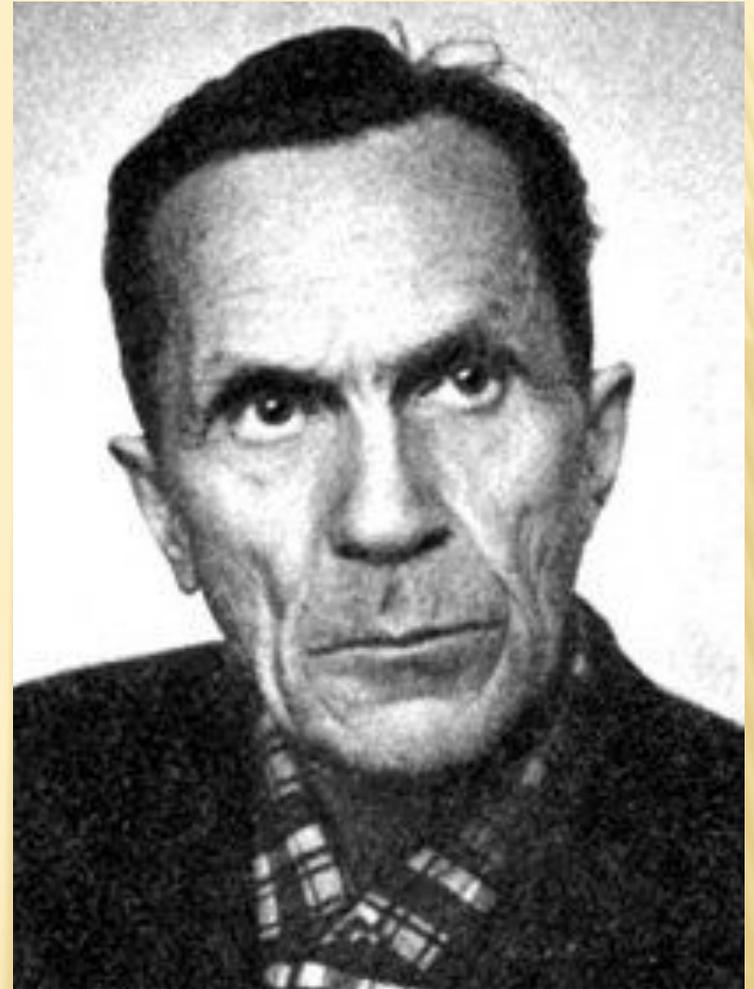

**Презентация на тему «В. Т. Шаламов.
проблематика и поэтика
«Колымских рассказов».**

«Я жив не единым хлебом
А утром на холодке,
Кусочек сухого неба
Размачиваю в реке».

Советский писатель *Варлам Шаламов* родился в Вологде в 1907 году. Отец мальчика был священником, а мать — домохозяйкой. После школы молодой Шаламов покинул родной город и уехал в Кунцево, где устроился дубильщиком кожи на местный завод. Проработав там два года, он поступил в МГУ, выбрав факультет советского права.

Дом в Вологде, где родился В. Шаламов

Дом – музей В. Шаламова в Вологде

Первый срок

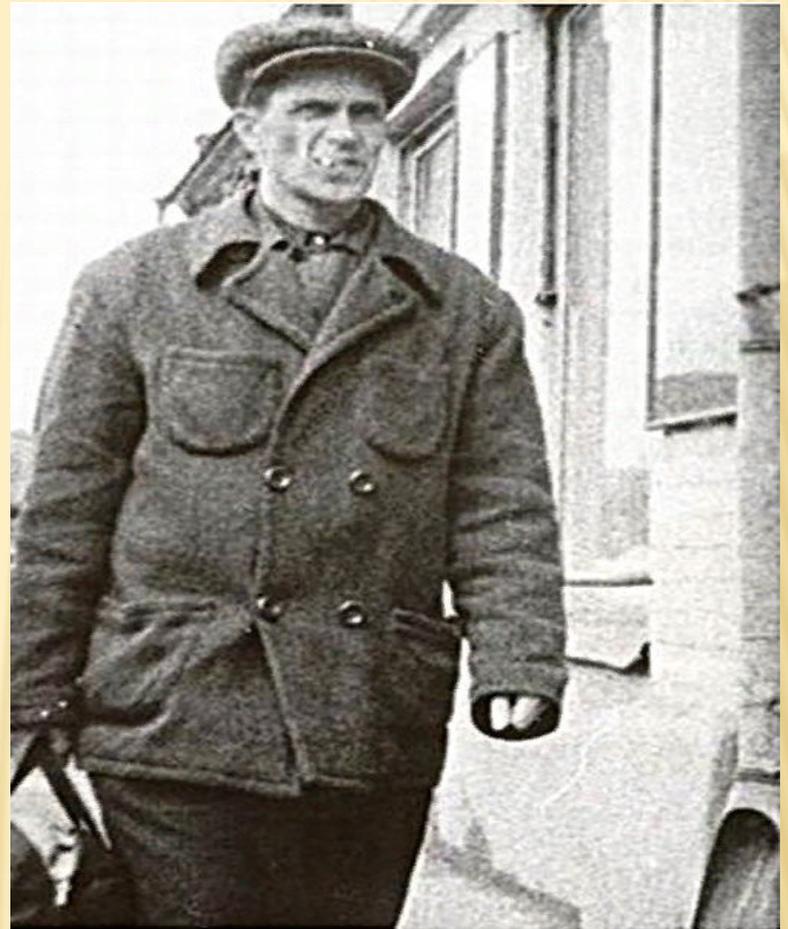
9 февраля 1929 года Шаламов был арестован при облаве в подпольной типографии при печатании листовок под названием «Завещание Ленина». Осужден Особым совещанием Коллегии ОГПУ как социально вредный элемент к трем годам заключения в концлагерь. Наказание отбывал в Вишерском исправительно-трудовом лагере на Урале

«С первой тюремной минуты
мне было ясно, что никаких
ошибок в арестах нет, что
идет планомерное
истребление целой
«социальной» группы — всех,
кто запомнил из русской
истории последних лет не то,
что в ней следовало
запомнить...»

Шаламов В.

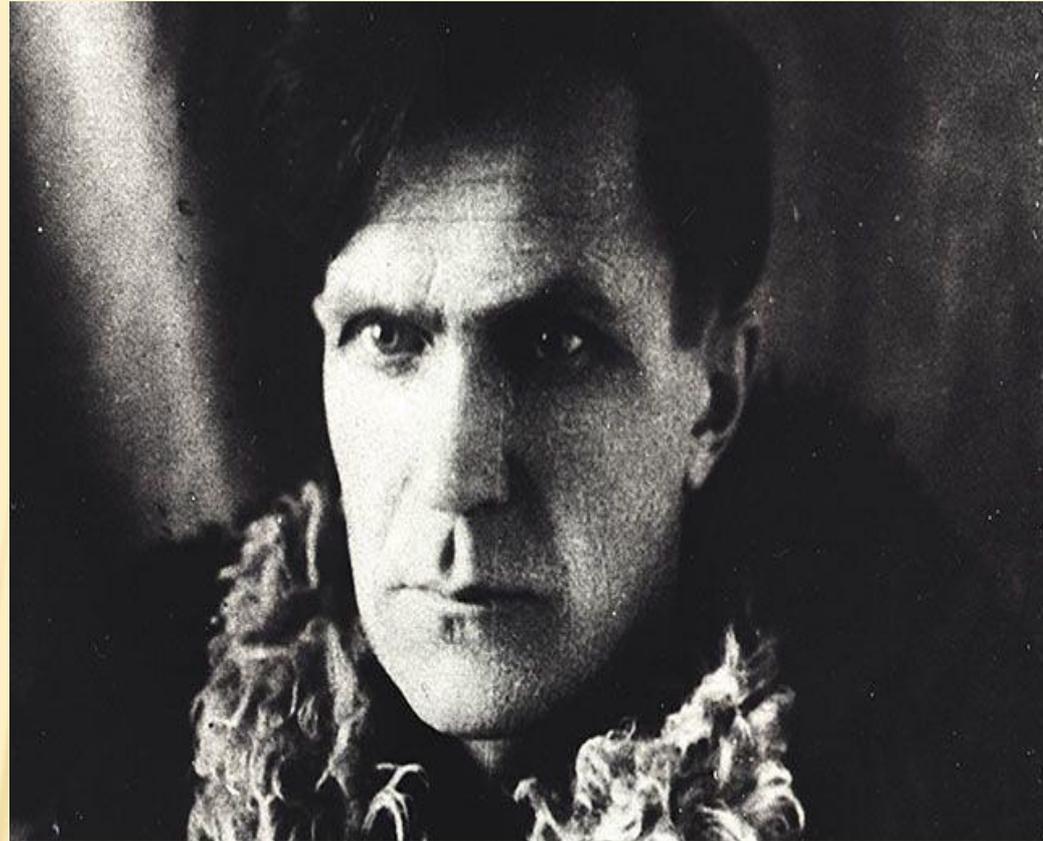

В 1932 году
Шаламов
возвратился в
Москву, работал в
ведомственных
журналах, печатал
статьи, очерки,
фельетоны.

Второй срок

В 1936 году он по совету своего шурина, видного чекиста Б. И. Гудзя, и жены, он написал на Лубянку отречение от прошлого троцкизма. В январе 1937 года Шаламова вновь арестовали за «контрреволюционную троцкистскую деятельность», как он считал, по доносу шурина, однако материалами следственного дела это не подтверждается. Он был осуждён на пять лет лагерей.

Этот срок он провёл в Северо-восточном лагере (Севвостлаге) на Колыме. Прошёл таёжные «командировки», работал на приисках «Партизан», «Чёрное озеро», Аркагала, Джелгала, несколько раз оказывался на больничной койке из-за тяжёлых условий Колымы. Как писал

Третий срок

Он не был освобождён в январе 1942 года, согласно какому-то постановлению многие заключённые должны были пребывать в лагерях до конца войны.

22 июня 1943 года его опять безосновательно осудили на десять лет за антисоветскую агитацию, с последующим поражением в правах на 5 лет, состоявшую — по словам самого Шаламова — в том, что он назвал И. А. Бунина русским классиком: «...я был осуждён в войну за заявление, что Бунин — русский классик» и, согласно обвинениям Е. Б. Кривицкого и И. П. Заславского, лжесвидетелей на нескольких других процессах, в «восхвалении гитлеровского вооружения».

С 1946 года, окончив восьмимесячные фельдшерские курсы, стал работать в Лагерном отделении Центральной больницы Дальстроя в посёлке Дебин на левом берегу Колымы и на лесной «командировке» лесорубов. После освобождения из лагеря жил в Калининской области, работал в Решетникове. Результатами репрессий стали распад семьи и подорванное здоровье. В 1956 году вернулся в Москву. По делу 1929 года был реабилитирован только в 2000 году.

Полтора года «пересиживания» до третьего срока так и не были никогда юридически оформлены.

Творчество

В 1932 году Шаламов вернулся в Москву после первого тюремного срока и начал печататься в московских изданиях как журналист.

Опубликовал несколько рассказов. Одна из первых крупных публикаций — рассказ «Три смерти доктора Аустино» — в журнале «Октябрь» (1936).

В 1949 году на ключе Дусканья он стал записывать свои стихи.

После освобождения Шаламов вернулся к литературной деятельности. Однако с Колымы он уехать не мог. Лишь в ноябре 1953 года было получено разрешение на выезд. Шаламов приехал в Москву на два дня, встречался с Б. Л. Пастернаком, с женой и дочерью. Однако жить в крупных городах ему было нельзя, и он уехал в Калининскую область (посёлок Туркмен, ныне Клинский район Московской области), где работал мастером на торфоразработках, агентом по снабжению.

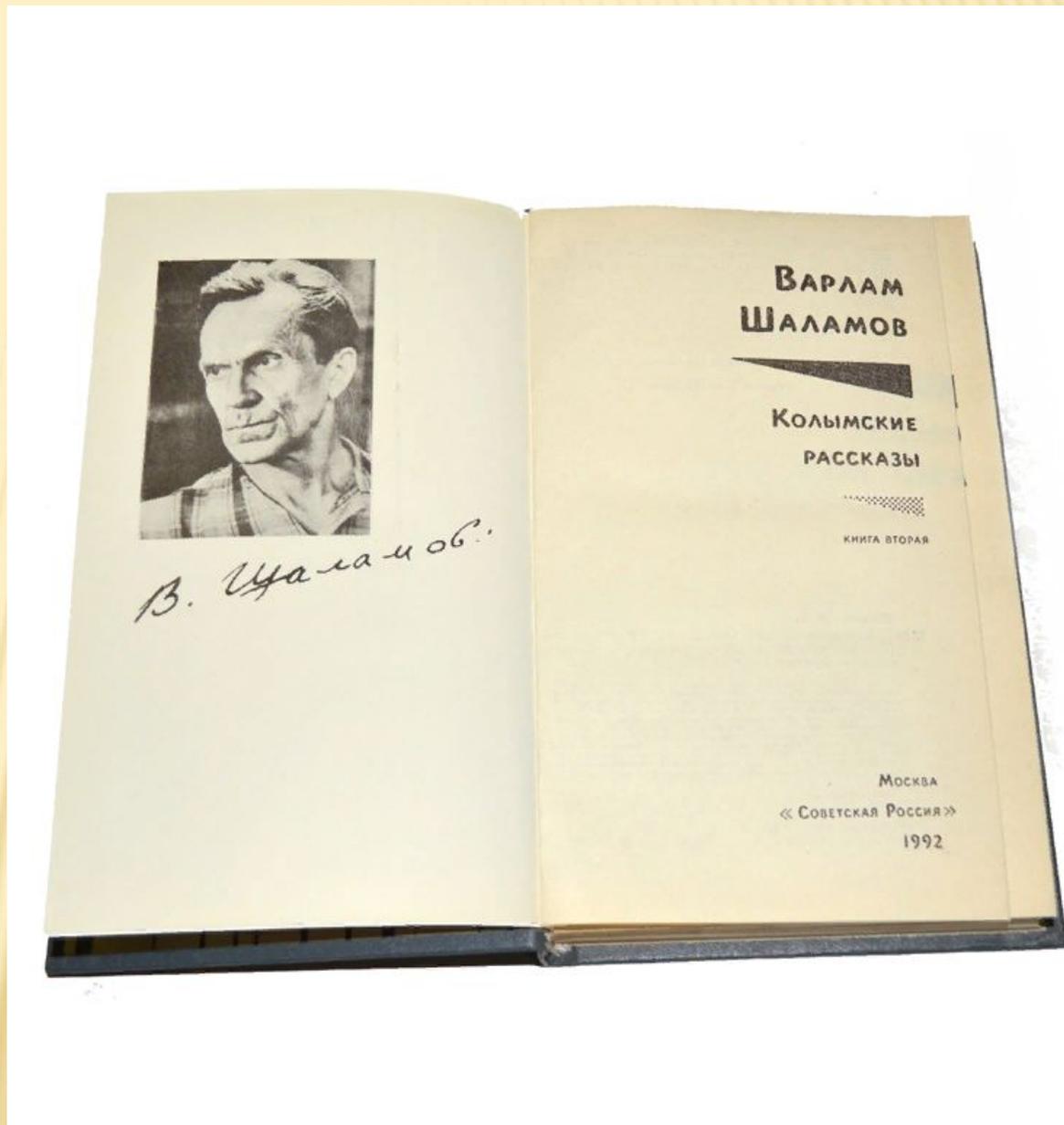

«Колымские рассказы».

«Помните, самое главное: лагерь — отрицательная школа с первого до последнего дня для кого угодно. Человеку — ни начальнику, ни арестанту не надо его видеть. Но уж если ты его видел — надо сказать правду, как бы она ни была страшна. Со своей стороны я давно решил, что всю оставшуюся жизнь я посвящу именно этой правде».

Писатель создавал «Колымские рассказы» с 1954 по 1973 год. Отдельным изданием они вышли в Лондоне в 1978 году. В СССР в основном опубликованы только в 1988—1990 годах. Сам писатель делил свои рассказы на шесть циклов: «Колымские рассказы», «Левый берег», «Артист лопаты», «Очерки преступного мира», «Воскрешение лиственницы» и «Перчатка, или КР-2». Полностью они собраны в двухтомнике «Колымские рассказы» в 1992 году в серии «Крестный путь России» издательства «Советская Россия».

Композиционные особенности «Колымских рассказов»

Сюжеты рассказов на первый взгляд не связаны между собой, тем не менее они являются композиционно целостными. «Колымские рассказы» состоят их **6** книг, первая из которых так и называется -- **«Колымские рассказы»**, далее примыкают книги **«Левый берег»**, **«Артист лопаты»**, **«Очерки преступного мира»**, **«Воскрешение лиственницы»**, **«Перчатка, или КР-2»**.

Сборник -- это как бы жутковатая мозаика, каждый рассказ -- фотографический кусочек повседневной жизни заключенных, очень часто -- «блатарей», воров, жуликов и убийц, находящихся в местах заключения. Все герои Шаламова - люди разные: военные и гражданские, инженеры и рабочие. Они свыклись с лагерной жизнью, впитали в себя ее законы. Порой, глядя на них, мы не знаем, кто они: разумные ли существа или животные, в которых живет один лишь инстинкт - выжить во что бы то ни стало.

«Мы научились смирению, мы разучились удивляться. У нас не было гордости, себялюбия, самолюбия, а ревность и страсть казались нам марсианскими понятиями, и притом пустяками», - писал Шаламов.

Нравственная проблематика «Колымских рассказов»

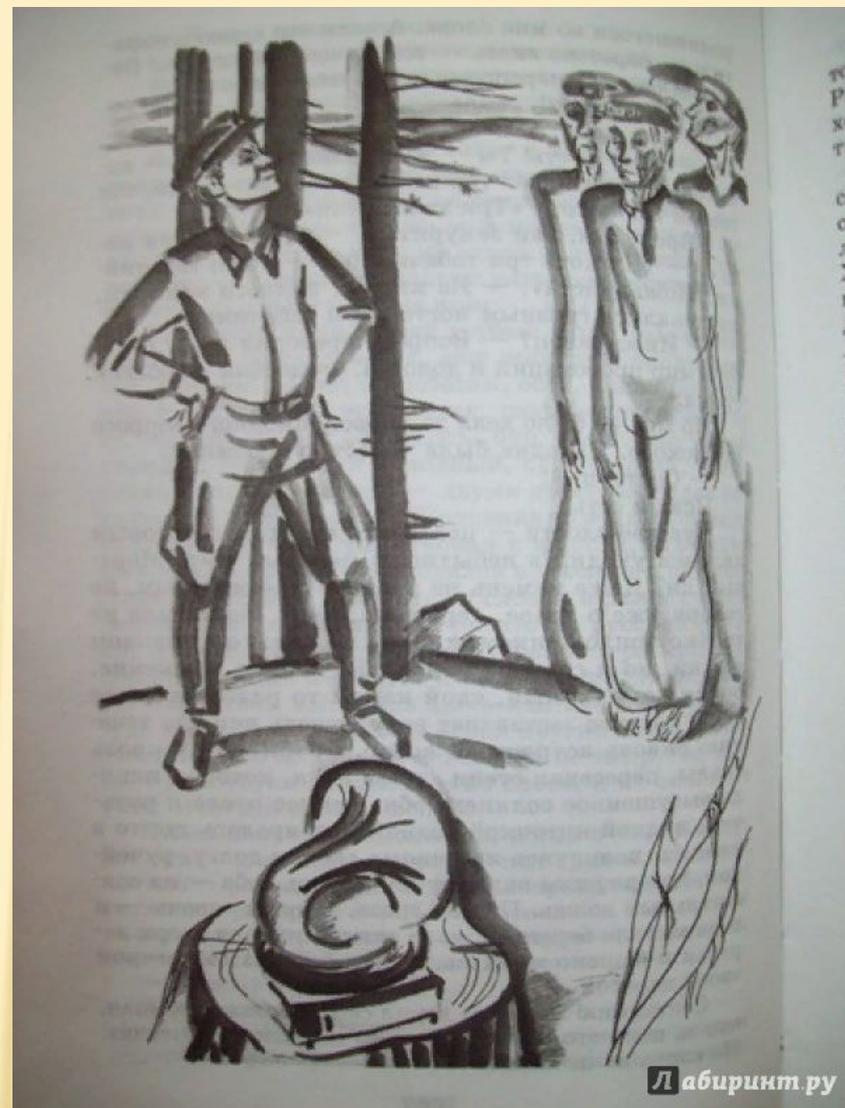
Проблематику своего произведения В. Т. Шаламов формулировал следующим образом: ««Колымские рассказы» -- это попытка поставить и решить какие-то важные нравственные вопросы времени, вопросы, которые просто не могут быть разрешены на другом материале. Вопрос встречи человека и мира, борьба человека с государственной машиной, правда этой борьбы, борьбы за себя, внутри себя -- и вне себя. Возможно ли активное влияние на свою судьбу, перемалываемую зубьями государственной машины, зубьями зла. Иллюзорность и тяжесть надежды. Возможность опереться на другие силы, чем надежда» .

Шаламову досконально известен лагерный быт. Он не питает иллюзий и не внушает их читателю. Писатель чувствует всю глубину трагедии каждого, с кем столкнула его судьба за долгие двадцать лет. Все свои впечатления и переживания он использует для создания персонажей «Колымских рассказов». Он утверждает, что нет такой меры, чтобы измерить страдания миллионов людей. Для неподготовленного читателя события произведений автора кажутся фантазмагоричными, нереальными, невозможными. Тем не менее мы знаем, что Шаламов придерживается истины, считая искажения и перегибы, неправильную расстановку акцентов непозволительными в данной ситуации. Он рассказывает о жизни заключенных, их нестерпимых порой страданиях, труде, борьбе за еду, болезнях, смертях, гибели. Он описывает события, ужасные в своей статичности. Его жестокая правда лишена гнева и бессильного разоблачительства, уже нет сил возмущаться, чувства умерли.

«Заклученный приучается там ненавидеть труд — ничему другому он и не может там научиться. Он обучается там лести, лганью, мелким и большим подлостям, становится эгоистом. Возвратившись на волю, он видит, что не только не вырос за время лагеря, но что интересы его сузились, стали бедными и грубыми. Моральные барьеры отодвинулись куда-то в сторону. Оказывается, можно делать подлости и все же жить... Оказывается, что человек, совершивший подлость, не умирает... Он чересчур высоко ценит свои страдания, забывая, что у каждого человека есть свое горе. К чужому горю он разучился относиться сочувственно — он просто его не понимает, не хочет понимать... Он приучился ненавидеть людей».

В рассказе «Сентенция» автор, как врач, анализирует состояние человека, единственным чувством которого осталась злоба. Самое страшное в лагере, страшнее голода, холода и болезней, — это унижение, сводившее человека до уровня животного. Оно доводит героя до состояния, когда все чувства и мысли заменены «полусознанием». Когда смерть отступает и к герою возвращается сознание, он с радостью ощущает, что его мозг работает, а из подсознания выплывает забытое слово «сентенция».

Страх, который превращает человека в раба, описан в рассказе «Тифозный карантин». Герои произведения согласны служить главарям бандитов, быть их лакеями и рабами, ради удовлетворения такой привычной для нас потребности — голода. Герой рассказа Андреев видит в толпе подобных холопов капитана Шнайдера, немецкого коммуниста, образованного человека, прекрасного знатока творчества Гете, который теперь исполняет роль «чесальщика пяток» у вора Сенечки.

«Васька Денисов, похититель свиней» — рассказ о голоде и о том, до какого состояния он может довести человека. Главный герой Васька жертвует жизнью ради еды.

Несмотря на весь ужас лагерной жизни, автор «Колымских рассказов» пишет и о безвинных людях, которые смогли сохранить себя в поистине нечеловеческих условиях. Он утверждает особый героизм этих людей, граничащий порой с мученичеством, для которого не придумано еще названия. Шаламов пишет о людях «не бывших, не умевших и не ставших героями», ведь в слове «героизм» есть оттенок парадности, блеска, кратковременности поступка.

Рассказы Шаламова стали, с одной стороны, пронзительным по силе документальным свидетельством кошмаров лагерной жизни, с другой — философским осмыслением целой эпохи. Тоталитарная система представляется писателю тем же лагерем.

